

Умер Филипп де Брока

некролог

В субботу на 72-м году жизни умер от рака Филипп де Брока, режиссер, «укрававший» Жан-Поля Бельмондо у авторов «новой волны».

Филиппу де Брока на роду было написано стать боевым соратником «молодых волков», своих ровесников из «новой волны», или «синема-веритэ». Он разделял с ними страсть к неприкрашенной реальности: отправившись в юности с промышленной экспедицией в Африку, он оторвался от нее и с 16-миллиметровой камерой объездил весь континент, а съемки затем продал Уолту Диснею. Ему был не чужд гражданский пафос: Брока с горечью вспоминал, как, служа военным оператором в Алжире, снимал жестокости, творимые французскими карателями, и подвергался жесткой цензуре. Наконец, он был связан с «новой волной» узами дружбы. Именно его пригласил слабо владевший техническими кинопремудростями Франсуа Трюффо поработать первым ассистентом режиссера на съемках манифеста «новой волны» — фильма «400 ударов» (Les 400 coups, 1959).

Но подлинный «третий мир» он претворил в достойные пера Жюль Верна экзотические декорации «Человека из Рио» (L'Homme de Rio, 1964), «Положений китайца в Китае» (Les Tribulations d'un Chinois en Chine, 1965) или «Африканца» (L'Africain, 1983). На политические темы высказался лишь однажды и метафорически. В выламываемом из его творчества «Червовом короле» (Le Roi de Coeur, 1967) герой, едва не ставший жертвой милитаристского садизма последних дней первой мировой войны, предпочитал обезумевшему миру сумасшедший дом. Справедливо считаясь гением комедии, де Брока еще несколько раз доказывал и способность к передаче тонких чувств, любовной фрустрации и одиночества в «Дорогой Луизе» (Chère Louise, 1972) и «Кавалере» (Le cavaleur, 1979).

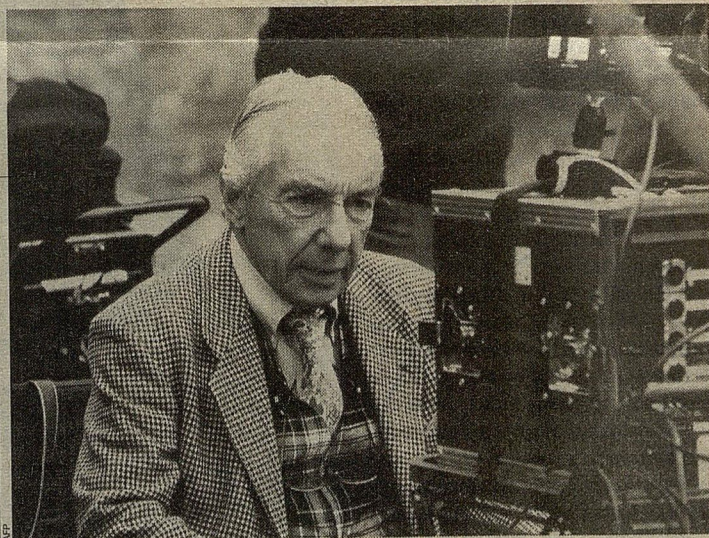
Работой на трех первых фильмах Клода Шаброля он воспользовался, чтобы разглядеть в звез-

де молодого авторского кино Жан-Поле Бельмондо невероятный коммерческий потенциал. Именно де Брока, начиная с «Картуша» (Cartouche, 1962), лепил из Бельмондо его постоянно-го героя, неунывающего обаяшку-авантюриста. И именно де Брока был первым, кто, почувствовав, что за десять лет непрерывных каскадов авантюрист немного устал, сам же посмеялся над созданным им суперменом в уморительном «Великолепном» (Le Magnifique, 1973).

Тандем Брока—Бельмондо совершил революцию во французском жанровом кино и сорвал банк. Брока словно сшил новое платье для пропахших нафталином жанров «плаща и шпаги» и экзотических приключений. Но в его фильмах с наслаждением играл и весь цвет французской актерской школы: от Ива Монтана и Жанны Моро до Катрин Денев и Жан-Клода Бриали, а в «Тысяче и одной ночи» (Les Mille et une nuits, 1990) он дал первую крупную роль Кэтрин Зета-Джонс. Его символом веры было: «Только действие. Только изображение. Никакой психологии. Я хотел бы делать из своих фильмов настоящие балеты». И лучшие его фильмы благодаря отличному чувству ритма и монтажному динамизму были почти балетами действия.

Но постепенно устал и сам режиссер. 1980–1990-е годы — чередование коммерческих провалов и телевизионной поденщины. Верный «папиному» французскому жанру режиссер героически, но безуспешно то замахивался на полотно в духе «1793 года» Виктора Гюго «Шуаны!» (Chouans! 1988), то брался за ремейк старого доброго «Горбуна» (Le Bossu, 1997), то пытался оживить свой союз с Бельмондо в бредовой «Амазонии» (Amazonie, 2000), истории дружбы грабителя и инопланетной девочки. По иронии судьбы вышедший на экраны 6 октября его 39-й фильм «Лисица в кулаке» (Vipère au poing) стал первым после долгого перерыва коммерческим успехом режиссера: его посмотрели уже миллион французов.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Коммерсант-2 — 2004 — 29 нояб. — с. 21